С.Ж. Рахимжанова
Т.Б. Мамиров
Ж.Т. Аккошкарова

https://doi.org/10.52967/3007-6528.2023.1.47.57

Сауле Жангельдыевна Рахимжанова[1], rakhimzhanova.saule@gmail.com,
Талгат Базарбаевич Мамиров[1], tmamirov@mail.ru,
Жанна Толепбергеновна Аккошкарова[1], jan-adil@mail.ru
[1]Институт археологии имени А.Х. Маргулана,
г. Алматы, Казахстан

Новые данные о неолитической керамике стоянки-мастерской Тельмана I*

В статье представлены результаты специального технологического анализа керамики стоянки Тельмана I эпохи неолита в Северном Казахстане из раскопок 1976 г. Мастерская Тельмана I расположена на левом берегу р. Ишим, в 2,5 км юго-восточнее с. Тельмана Атбасарского района Акмолинской области. Специальное изучение неолитической керамики было направлено на выяснение специфики культурных традиций в гончарстве населения стоянки Тельмана I, их изменений, произошедших в процессе контактов с другим населением. Таким образом, в результате изучения гончарной технологии сосудов выявлено, что гончары использовали ожелезненные глины средней и сильной запесоченности. Изучение формовочных масс позволило выяснить, что население, проживавшее на данной стоянке, было достаточно однородным, но также некоторые данные показали, что на стоянке проживало в это время и другое население, результат смешения традиций которых прослеживается в рецепте формовочных масс.

Ключевые слова: Северный Казахстан, неолит, стоянка, керамика, технико-технологический анализ, орнаментация

Сауле Жангелдіқызы Рахимжанова[1],
Талғат Базарбайұлы Мамиров[1],
Жанна Төлепбергенқызы Аққошқарова[1]
[1]Ә.Х. Марғұлан атындағы Археология институты,
Алматы қ., Қазақстан

Тельман I шеберхана-тұрағынының неолиттік керамикасы туралы тың мәліметтер

Мақалада Солтүстік Қазақстандағы неолит кезеңінің Тельман I тұрағында 1976 жылы жүргізілген қазба керамикасына жасалған арнайы технологиялық сараптама нәтижелері ұсынылды. Тельман I шеберханасы Есіл өзенінің сол жағалауында, Ақмола облысы, Атбасар ауданы, Тельман ауылынан оңтүстік-шығысқа қарай 2,5 км жерде орналасқан. Неолиттік керамиканы арнайы зерттеу Тельман I тұрағы тұрғындарының қыш өндірісіндегі мәдени дәстүрлерінің ерекшелігін, олардың басқа тұрғындармен қарым-қатынас үрдісінде туындаған өзгерістерін анықтауға бағытталған. Осылайша, қыш ыдыстардың өндірістік технологияларын зерттеу нәтижесінде қыш шеберлері жоғары темірленген орташа және қатты құмданған саз қолданғандығы анықталды. Қалыптық массаларды зерттеу бұл тұрақ тұрғындары біркелкі болғандығын анықтауға мүмкіндік берді, дегенмен осы уақытта тұрақта өзге тұрғындардың өмір сүріп, дәстүрлердің араласуының нәтижесі қалыптық массалардың даярлануынан байқалады.

Түйін сөздер: Солтүстік Қазақстан, неолит, тұрақ, керамика, технико-технологиялық талдау, ою-өрнек

© 2023 г. Рахимжанова С.Ж., Мамиров Т.Б., Аккошкарова Ж.Т.
**Статья подготовлена в рамках программно-целевого финансирования Комитета науки МНВО РК 2023–2024, № BR18574223*

Saule Rakhimzhanova[1],
Talgat Mamirov[1],
Zhanna Akkoshkarova[1]
[1]Margulan Institute of Archaeology, Almaty, Kazakhstan

New data on the Neolithic ceramics of the site-workshop of Telmana I

The article presents the results of a special technological analysis of ceramics from the Telmana I site of the Neolithic period in Northern Kazakhstan from excavations in 1976. The Telmana site I is located on the left bank of the river Ishim, 2.5 km southeast of the village Telman of the Atbasar district of the Akmola region. A special study of Neolithic ceramics was aimed at clarifying the specifics of cultural traditions in the pottery of the population of the Telmana I site, their changes that occurred in the process of contacts with other populations. Thus, as a result of studying the pottery technology of vessels, it was revealed that potters used ferrous clays of medium and high sand content during their existence. The study of the molding masses made it possible to find out that the population living in this site was quite homogeneous, but at the same time, some data show that another population lived in the site at that time, the result of a mixture of traditions, which can also be traced in the recipe of the molding masses.

Keywords: Northern Kazakhstan, Neolithic, site, ceramics, technical and technological analysis, ornamentation

Широкое изучение голоценовых памятников на территории Северо-Казахстанской и Акмолинской областей было произведено сотрудниками Северо-Казахстанской и Кокшетауской археологических экспедиций. С 1967 г. под руководством В.Ф. Зайберта было открыто и исследовано более 300 памятников каменного века, большая часть которых относится к неолиту. На основании изученных памятников была выделена Атбасарская культура с территориальными вариантами. Атбасарская культура датируется эпохой неолита VI по III тыс. до н.э. [Зайберт 2012: 230].

В данной статье рассматриваются материалы стоянки–мастерской Тельмана I, хранящиеся в фондах историко-краеведческого музея Северо-Казахстанской области. Тельманский микрорайон условно объединяет объекты, открытые в Атбасарском Приишимье, которые расположены на притоках правого берега Ишима – Жабай, Аршалы, Жыланды, Ащилы и левого – Колутона. Памятники у с. Тельмана сосредоточены в пределах широкой долины на различных ее террасах. Основная масса исследованных памятников расположена на первой надпойменной террасе [Зайберт 1992: 48][1] .

Мастерская Тельмана I обнаружена в 1973 г. разведочной группой СКАЭ под руководством А.А. Плешакова. Памятник расположен у небольшого притока левого берега Ишим, в 2,5 км юго-восточнее с. Тельмана Атбасарского района Акмолинской области [Зайберт, Плешаков 1977: 1–5]. В 1975 г. В.Ф. Зайбертом начато исследование памятников Тельманского микрорайона [Зайберт 1992: 16]. Стоянка – мастерская Тельмана I исследована полностью в 1976 г., площадью 776 кв.м. на пологом склоне высокой поймы. Стратиграфия памятника однородная по всей территории раскопа. На исследованной площади зафиксированы пять рабочих площадок. Собрано в общем 47146 предметов. Каменные орудия и керамика распространены по территории раскопа примерно одинаково. Из них орудия и отходы из кремневых пород составляют 46798 экз., каменные изделия из сланца, песчаника, галечника и других некремневых пород насчитывает 119 экз. и керамика представлена 228 фрагментами [Зайберт 1977; 1992: 53]. Каменная коллекция представлена нуклеусами клиновидных, конических, призматических форм и их обломками, сколами оживления и ребристых пластин, пластинами и изделиями на них, как пластины с ретушью, ножи, скребки концевые, резцы угловые, резцы боковые, резцы срединные, трапеции, наконечники, скобели, развертки, проколки, сверла, острия, резчики, пластины со скошенным краем, пластины с торцевой выемкой, пластины с торцевой ретушью, и большую часть коллекции составляет отщепы (40149). Каменные орудия из некремневых пород представлены макроформами такими как топоры, ретушеры, отбойники, бруски, абразивные плитки, тесло, наковальня [Зайберт 1992: 53–62].

[1] Благодарим Северо-Казахстанский областной историко-краеведческий музей за предоставленную возможность работы с коллекциями фондов археологии.

Керамика на памятнике представлена только во фрагментах. По примерной реконструкции на основании сохранившихся фрагментов днищ и шеек сосуды были яйцевидной формы с открытой горловиной. Стенки сосудов толщиной до 0,6 мм, обжиг неравномерный. В качестве минеральных добавок в формовочной массе использовалась дресва, песок и растительные примеси. Орнаменты выполнены гребенчатой или отступающей техникой – «шагающей» гребенкой, волнистыми и горизонтальными линиями, изредка легкими ямочными вдавлениями глубиной не более 0,1–0,2 см. В связи с фрагментарностью черепков реконструировать элементы орнамента и тем более композиции было сложно [Зайберт 1992: 62]. На памятнике обнаружена еще одна группа керамики, которая находит аналогии на памятниках поздней бронзы или раннего железного века [Зайберт 1992: 75].

В результате исследований, проводившихся на стоянке-мастерского Тельмана I, было выявлено, что памятник является сезонным и функционирующим на протяжении продолжительного времени [Зайберт 2012: 75].

Материалы и методы

На стоянке Тельмана I для технологического анализа керамики в фонде Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея были отобраны всего 228 фрагментов керамики от 15 сосудов для изучения орнаментации и 14 сосудов для технологического анализа [СКОМ оф. 4158. 201Т]. Такая выборка обусловлена изучением только тех фрагментов, у которых имелись свежие изломы.

Исследование проведено в рамках историко-культурного подхода к изучению древнего гончарства, разработанного А.А. Бобринским [Бобринский 1978] и его последователями [Волкова 1996; Васильева, Салугина 2013; Степанова 2010; Цетлин 2012 и др.]. А.А. Бобринский выделил три последовательные стадии изготовления сосудов: подготовительную, созидательную и закрепительную, которые делятся на ступени, включающие в себя узкие технологические задачи [Бобринский 1978].

В связи с фрагментированностью керамики, анализ проводился только по пяти ступеням гончарной технологии, относящимся к подготовительной и закрепительной стадии производства: 1–4 ступени – отбор и обработка исходного сырья, составление формовочной массы, 10 ступени – придание сосуду прочности и 13 дополнительной ступени – декорирование сосуда [Бобринский 1999].

Для частного анализа каждого из ступеней применялись следующие методы:

Микроскопический анализ

Для выделения навыков отбора и обработки исходного сырья, а также составления формовочных масс образцы исследовались по свежим изломам с помощью микроскопа МБС-10 с целью определения естественных включений в глине и искусственно добавленных примесей. Для определения степени ожелезненности исходного пластичного сырья (глины) было возможно использовать данные цвета поверхности черепков, которые сравнивались по цвету с экспериментальной шкалой ожелезненности глин [Цетлин 2006: 424].

Для определения степени запесоченности глины использовались наблюдения за размерностью и концентрацией примеси естественного песка. В данной работе использованы критерии глин разной пластичности, предложенные Е.В. Волковой [Каздым, Лопатина 2010: 33].

Для выделения навыков механической обработки поверхности анализируются следы на внешней и внутренней поверхности сосуда.

Методы изучения орнамента

Изучение орнаментов проводилось по методике, разработанной Ю.Б. Цетлиным [Цетлин 2008].

Ю.Б. Цетлиным выделено в структуре стилистики орнамента пять иерархических уровней. Это уровни *элемента*, *узора*, *мотива*, *образа* и *композиции*. При характеристике каждого иерархического уровня выявлены критерии строгого отделения их друг от друга [Цетлин 2012: 203, рис. 1].

Элементы орнамента – это «отпечатки» или динамические «следы» на поверхности сосуда, создававшиеся мастером за один трудовой акт.

Узоры – это локализованные изображения на поверхности сосуда, состоящее из одинаковых или разных элементов орнамента и выполненные за несколько трудовых актов [Цетлин 2012: 204, рис. 92].

Мотивы. Элементы и узоры орнамента могут быть организованы в «мотивы». Мотив – это определенный способ тиражирования (т.е. повторения) элементов и узоров на поверхности сосуда [Цетлин 2012: 204, рис. 93 *а, б*].

Образы. Следующим уровнем орнаментальной стилистики является орнаментальный «образ». Образ орнамента включает сочетание двух (двойные образы) или трех (тройные образы) соседних мотивов орнамента [Цетлин 2012: 205, рис. 94].

Результаты и обсуждение

Для технико-технологического изучения были отобраны фрагменты от 14 сосудов из раскопок 1976 г.

В результате проведенного исследования были выявлена следующая технологическая информация.

Исходное сырье. Установлено, что гончары, жившие на стоянке Тельмана I, использовали два вида глин: среднезапесоченная – Глина 2 (78,6%) и сильнозапесоченная – Глина 3 (21,4%). Как можно видеть, чаще всего использовалась глина среднезапесоченная (Глина 2). Все эти глины – ожелезненные (подробнее сказать о степени ожелезненности глин невозможно, так как дополнительному нагреву в муфельной печи подвергнуть образцы, хранящиеся в музее не удалось), но различным составом естественных минеральных примесей [Цетлин 2006].

Выявленные по степени пластичности и составу естественных примесей особенности глин позволяют предположить, что местные гончары использовали около четырех условных «мест» добычи (или вариантов) исходного пластичного сырья:

I. Глина 2 + песок 0,2–3 мм (1:4) – 6 сосудов (**42,9%**),

II. Глина 2 + песок 0,2–2 мм (1:4) + бурый железняк 0,2-1,1 мм – 5 сосудов (**35,7%)**,

III. Глина 3 + песок 0,1–2,3 мм (1:3) + бурый железняк 0,5 мм – 2 сосуда (14,3%),

IV. Глина 3 + песок 0,2–1,2 мм (1:3) – 1 сосуд (7,1%).

Формовочные массы. При анализе состава формовочных масс выделялись минеральные и органические искусственно введенные примеси. В качестве искусственных минеральных примесей использовался шамот размерностью 1,5 мм в концентрации 1:5, шамот размером от 1,1 до 2,2 мм в концентрации 1:5 (в шамоте частицы остроугольного песка). Из органических искусственных компонентов вносились органический раствор, который определяется по черному «жирному» блеску на поверхности минеральных включений и пустотам, стенки которых также покрыты маслянистым черным налетом, шерсть и волос длиной от 3 до 20 мм, толщиной 0,1–0,15 мм

Анализ искусственных примесей, использовавшихся гончарами, изготовившими данную посуду, позволяет выделить три разных традиции составления формовочных масс керамики.

Среди трех выделенных рецептов формовочных масс наиболее массовым являются «глина + шерсть + органический раствор» (85,8%), в единичных случаях отмечены – «глина + шамот в концентрации 1:3 + органический раствор» (7,1%), «глина + шамот в концентрации 1:5 + шерсть + органический раствор» (7,1%).

Форма сосудов. Сосуды выделены по особенностям венчиков и фрагментов тулова с орнаментацией, отличающейся своими параметрами: форма и размеры элементов, техника нанесения, толщина фрагментов. По профилям венчиков удалось выявить две формы сосудов на стоянке Тельмана I – баночные (80%) и горшечные (20%). У сосудов баночной формы срез венчиков чаще всего прямой (60), редко – овальный (20%). У одного сосуда горшечной формы венчик слегка отогнут, срез венчика – овальный. В коллекции обнаружен один фрагмент днища – округлодонный. Толщина фрагментов варьирует от 5 до 6,8 мм.

Обработка поверхности. В результате изучения обработки поверхности было выявлено два вида ручного заглаживания, использовавшихся одинаково часто это – горизонтальное заглаживание мягким инструментом внешней и внутренней поверхности (55,5%) и прокатывание веревочным штампом и в ряде случаев, возможно выбивание колотушкой обмотанной веревочкой которое производилось чаще всего на внутренней поверхности, и в одном случае с двух сторон (следы невыразительны и деформированы) (44,5%).

Обжиг сосудов. Для определения режимов обжига в ходе работы были изучены поверхность и излом образцов. По цвету в изломе выявлены следующие группы:

1. Излом однослойный черного цвета толщиной 5–5,5 мм (55,6%);

2. Излом двухслойный: верхний слой черного цвета толщиной 5 мм, нижний слой светло-коричневого цвета 1 мм (11,1%).

3. Излом трехслойный: верхний слой светло-коричневого цвета 0,5–2 мм, середина черного цвета 3–4,3 мм, нижний слой светло-коричневого цвета 1–1,5 мм (33,3%).

Стилистика орнаментации. Элементы, узоры, мотивы и образы.

Внешняя поверхность сосудов орнаментирована четырьмя различными видами элементов. Среди них самыми массовыми являются гребенчатый (50%) (рис. 1, *3*; 2, *3–6*; 3; 4, *4*; 5, *2*) и веревочный (31,3%) (рис. 1, *2*; 2, *1–2*; 4, *1–3*) элементы, редко встречаемые – накольчатые (12,5%) (рис.1, *1*), ямчатые элементы (6,2%). На внутренней поверхности одного венчика зафиксирован веревочный элемент.



Рис.1. 1 – керамика с отступающее-накольчатыми элементами, 2-3 – керамика с гребенчатыми элементами орнамента

1-сур. 1 – шаншып-қадау элементтері бар керамика, 2-3 – тарақ бедерлі өрнек элементтері бар керамика

Fig. 1. 1 – ceramics with receding-pinned elements, 2-3 – ceramics with combed ornament elements

Особенности элементов. Форма отпечатков веревочных элементов – линзовидная (100%). Материал – мягкий (100%). Отмечено использование трех видов нанесения элементов орнамента. Техника нанесения – штампование. Длина отпечатка не реконструируется ввиду фрагментированности образцов, ширина элементов от 3 до 4 мм. Ориентация компонентов – поперечная (100%).

Все оттиски гребенчатых элементов прямоугольной формы (100%). Длина отпечатка – от 3 до 21 мм, ширина -0,2–2 мм. Техника нанесения гребенчатого элемента – накалывание (25%), шагание (37,5%), шагание с протаскиванием (12,5%) и шагание с прокатыванием (качалка) (25%). Наиболее часто встречаемая ориентация зубцов симметричная (83,3%), редко – продольная (16,7%).

Форма накольчатых элементов – лунчатая и овальная. Техника нанесения – накалывание. Длина отпечатка – 2,5 мм, ширина – 1,5 и 2 мм.

Ямчатый элемент овальной формы, диаметром – 4,5 мм. Ложе отпечатка – овальное. Ограничитель присутствует.

Узоров на внешней поверхности зафиксировано всего девять в пяти различных вариантах: 1. узор из гребенчатых элементов (зигзаг) (1,1%); 2. узор из гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) (22,2%); 3. узор из гребенчатых элементов (качалка) (22,3%); 4. узор из гребенчатых элементов (шагание) (33,3%) и 5. узор из веревочных элементов (зигзаг) (11,1%).

Всего на внешней поверхности изученных сосудов отмечено 17 мотивов в 8 разных вариантах. Мотивы Вида-1 (простые) встречены редко, и они характерны только для веревочных, накольчатых и ямчатых элементов. Всего их отмечено – 8 (47,1%), трех различных видов, из них часто использовались два мотива: мотив из веревочных элементов (29,4%) и мотив из накольчатых элементов (11,8%), единично отмечен мотив из ямчатых элементов (5,9%).

Мотивов Вида 2 (сложные объединяющиеся) зафиксировано всего девять (52,9%) в пяти различных видов. Из них, самым часто встречаемым является мотив из гребенчатых узоров (шагание) (17,6%), чуть реже отмечено использование мотивов из гребенчатых узоров (шагание с протаскиванием) (11,8%), из узоров из гребенчатых узоров (качалка) (11,8%). Мотивы из гребенчатых узоров (зигзаг) (5,8%) и веревочных узоров (зигзаг) (5,8%) встречены только по одному случаю.

Индивидуальные особенности мотивов из разных элементов орнамента. При анализе простых мотивов из веревочных, накольчатых и ямчатых элементов обнаружен большой коэффициент сходства их внутренней организации. Во всех случаях встречаются одинаковые виды ориентации элементов в мотиве – горизонтальная. Ориентация мотива: горизонтальная. Структура мотивов во всех случаях линейная (100%). Число рядов в мотиве не всегда возможно идентифицировать в связи с фрагментарностью сосу-

дов. Так, рассматривая имеющиеся данные, можно отметить использование одного ряда в мотиве – для ямчатых и накольчатых элементов; два и четыре ряда встречается только у веревочных мотивов.

Анализ сложных объединяющихся и пересекающихся мотивов указывает на сходство организации мотивов из гребенчатых и веревочных узоров и элементов. Ориентация элемента в этих мотивах – наклонный вправо и влево (22,2%), вертикальный (77,8%). Структура мотивов – из узоров (100%). Ориентация мотива в большинстве случаев – горизонтальная (88,9%) вертикальная (11,1%).

Образы. Из-за фрагментарности коллекции реконструировать образы орнамента невозможно, его удалось зафиксировать только на одном сосуде – двойной образ из двух узоров из гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием и зигзаг), образ из двух узоров из гребенчатых элементов (зигзаг и шагание с протаскиванием) и тройной образ из двух узоров из гребенчатых элементов (шагание с протаскиванием) и узоров из гребенчатых элементов (зигзаг).



Рис.2. 1–2 – керамика с веревочными элементами;
3–6 – керамика с гребенчатыми элементами и узорами орнамента
2-сур. 1-2 – арқан бедерлі элементтері бар керамика;
3–6 – тарақ бедерлі элементтері мен өрнек нақышы бар керамика
Fig. 2. 1-2 – ceramics with rope elements;
3–6 – ceramics with combed elements and ornamental patterns

Заключение. Таким образом, в результате сравнительного анализа полученных данных по гончарной технологии сосудов эпохи неолита стоянки Тельмана I выявлено:

1) Гончары во время бытования использовали ожелезненные глины (100%).

2) Изучение степени запесоченности глин и состава естественных минеральных примесей позволило выявить четыре условных «мест» добычи исходного пластичного сырья. Это может указывать на бытовании здесь нескольких гончаров или нескольких групп гончаров, использовавших разные источники этого сырья. Массово применялись две залежи: среднезапесоченной глины в сочетании с песком размером 0,2–3 мм в концентрации 1:4 (42,9%), и среднезапесоченной глины в сочетании с примесью песка размером 0,2–2 мм в концентрации 1:4 и бурого железняка размером 0,2–1,1 мм (35,7%).

3) Изучение формовочных масс 14 сосудов показало, что гончары, жившие на данном памятнике изготавливали сосуды по рецептам «глина + шерсть + органический раствор» (85,8%), в единичных случаях



Рис.3. Сосуд с гребенчатыми узорами орнамента (шагание с протаскиванием)
3-сур. Тарақ тәрізді өрнектері бар ыдыс (тартып қадамдап салынған)
Fig. 3. Vessel with combed ornament patterns (stepping with dragging)

отмечены - «глина + шамот в концентрации 1:3 + органический раствор + растительные отпечатки» (7,1%), «глина + шамот в концентрации 1:5 + шерсть + органический раствор + растительные отпечатки» (7,1%). Исходя из полученных данных, самым массовым из них являлся рецепт «глина + шерсть + органический раствор», что свидетельствует о том, что население, проживавшее на данном поселении, было достаточно однородным, другой рецепт, который отмечен всего в одном экземпляре, «глина + шамот в концентрации 1:3 + органический раствор + растительные отпечатки», показывает, то что на стоянке проживало также другое население, а третий рецепт «глина + шамот в концентрации 1:5 + шерсть + органический раствор + растительные отпечатки» указывает на смешение первых двух групп, что свидетельствует о том, что первые две группы проживали на поселении единовременно.

4) По профилям венчиков удалось выявить две формы сосудов на стоянке Тельмана I – баночные (80%) и горшечные (20%), при этом важно учитывать, что венчиков в коллекции, обнаружено, крайне мало, поэтому процентное их соотношение не стоит рассматривать как окончательное.

5) В результате изучения обработки поверхности было выявлено два вида ручного заглаживания – горизонтальное заглаживание мягким инструментом внешней и внутренней поверхности (55,6%) и прокатывание веревочным штампом и в ряде случаев, возможно выбивание колотушкой обмотанной веревочкой (44,4%).

6) Анализ цветовой характеристики поверхностей и изломов изученных фрагментов сосудов указывает на то, что они обжигались в условиях восстановительной среды в простых обжиговых устройствах – кострищах или очагах [Васильева, Салугина 2013].

7) Самыми распространенными орнаментами среди четырех, был гребенчатый (50%) и веревочный (31,3%). При анализе элементов, узоров и мотивов орнамента обнаружен большой коэффициент сходства их внутренней организации для каждого из вида орнаментов.

Подводя итоги, по данным орнаментации выделяется две основные традиции – гребенчатая и ве-



Рис. 4. 1 – Керамика с веревочными и гребенчатыми элементами орнамента;
2-3 – керамика с веревочными элементами и узорами орнамента;
4 – керамика с гребенчатыми элементами и узорами (зигзаг) орнамента

4-сур. 1 – арқан және тарақ бедерлі өрнек элементтері бар керамика;
2-3 – арқан бедерлі элементтері мен өрнек нақыштары бар керамика;
4 – тарақ бедерлі элементтері мен өрнек (ирек) нақышы бар керамика

Fig. 4. 1 – ceramics with rope and combed ornament elements;
2-3 – ceramics with rope elements and ornamental patterns;
4 – ceramics with combed elements and patterns (zigzag) of the ornament



Рис.5. Керамика с гребенчатыми элементами орнамента
5-сур. Тарақ бедерлі өрнек элементтері бар керамика
Fig. 5. Ceramics with combed elements of the ornament

ревочная, у которых рецепт составления формовочных масс идентичен, но следует отметить также один случай, где веревочный и гребенчатый орнамент используется на одном сосуде, где рецепт формовочной массы также не отличается.

Изученные сосуды стоянки-мастерской Тельмана I по технологии и стилистике орнаментации находят аналогии с керамическим сосудом стоянки атбасарской культуры – Тельмана X в Акмолинской области [Зайберт 2012: 83] и материалами поселений маханджарской культуры – Бестамак, Белкарагай 1, Екидин 24, Соленое Озеро 2 в Костанайской области Северного Казахстана. Сходство этих материалов проявляется в традициях выбора исходного сырья (выбирались запесоченные глины), в составлении формовочных масс (использование рецептов – глина + шерсть, глина + шамот + шерсть) и орнаментации (узоры и сложные объединяющиеся мотивы из гребенчатых элементов – качалка, зигзаг и шагание с протаскиванием, простые мотивы из веревочных элементов, простые мотивы из накольчатых элементов) [Шевнина 2014: 88-101; 2019].

Примечание. В процессе подготовки статьи выполнена работа с коллекцией, полученной в ходе раскопок стоянки-мастерской Тельмана I (арх. эксп. В.Ф. Зайберта, А.А. Плешакова, 1976 г.), хранящейся в фондах Северо-Казахстанского областного историко-краеведческого музея (осн. фонд 4158, шифр коллекции – 201Т).

ЛИТЕРАТУРА

Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. Источники и методы изучения. М.: Наука, 1978. 272 с.

Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (Коллективная монография). Самара: Изд-во Самарского СПУ, 1999. С. 5–109.

Васильева И.Н., Салугина Н.П. Из опыта проведения экспериментального обжига глиняной посуды // Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век. Материалы международной полевой научной конференции «Экспериментальная археология. Взгляд в XXI век». Ульяновск: Областная типография «Печатный двор», 2013. С. 57–89.

Волкова Е.В. Гончарство фатьяновских племен. М.: Наука, 1996. 276 с.

Зайберт В.Ф. Раскопки у с. Тельмана Целиноградской области //Археологические открытия 1976 года. М., 1977. С. 511.

Зайберт В.Ф. Атбасарская культура. Екатеринбург: УрО РАН, 1992. 220 с.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А. Отчет СКАЭ 1976 года. Неолитическая мастерская Тельмана I. Петропавловск, 1977. С. 1–5.

Зайберт В.Ф., Плешаков А.А., Тюлебаев А.Ж. Атбасарская культура. Астана: Издательская группа филиала Института археологии им. А.Х. Маргулана в г. Астана, 2012. 352 с.

Каздым А.А., Лопатина О.А. О естественной примеси песка в древней керамике (к обсуждению проблемы) // Древнее гончарство: итоги и перспективы изучения. М.: ИА РАН, 2010. С.46–57.

Степанова Н.Ф. Особенности сырья и формовочных масс керамики эпохи неолита и бронзы Горного Алтая и его северных предгорий // Древнее гончарство. Итоги и перспективы изучения / Отв. ред. Ю.Б. Цетлин, Н.П. Салугина, И.Н. Васильева. М.: ИА РАН, 2010. С. 117–125.

Шевнина И.В. Гончарство неолитических племен Торгая / МИАК. IX. Астана: ФИА, 2014. 236 с.

Шевнина И.В. Керамика эпохи неолита Тургайского прогиба: автореф. дис. … канд. ист. наук. Кемерово, 2019. 33 с.

Цетлин Ю.Б. Об определении степени ожелезненности исходного сырья для производства глиняной посуды // Вопросы археологии Поволжья: Вып. 4. Самара: Научно-технический центр, 2006. С. 421–425.

Цетлин Ю.Б. Неолит центра Русской равнины: орнаментация керамики и методика периодизации культур, Тула: Гриф и К, 2008. 359 с.

Цетлин Ю.Б. Древняя керамика. Теория и методы историко-культурного подхода. М.: ИА РАН, 2017. 384 с.

REFERENCES

Bobrinskiy, A. A. 1978. *Goncharstvo Vostochnoy Evropy. Istochiki i metody izucheniya (Pottery of Eastern Europe. Sources and research methods)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian)

Bobrinskiy, A. A. 1999. In: Bobrinskiy, A. A. (ed.). *Aktualnye problemy izucheniya drevnego goncharstva (Topical issues in the study of ancient pottery)*. Samara: Samara State Pedagogical University, 5–109 (in Russian)

Vasilyeva, I. N., Salugina, N. P. 2013. In: Agapov, S. (ed.). *Eksperimentalnaya arkheologiya. Vzglyad v XXI vek. (Experimental Archaeology. View into the 21st century)*. Ulyanovsk: “Pechatnyy dvor” Publ., 57–89 (in Russian)

Volkova, E. V. 1996. *Goncharstvo fatyanskikh plemen (Pottery of the Fatyanov tribes).* Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian)

Zaibert, V. F. 1977. In: *Arheologicheskie otkrytiya–1976 (Archaeological discoveries–1976).* Moscow: “Nauka” Publ., 511 (in Russian).

Zaibert, V. F. 1992. *Atbasarskaya cultura (Atbasarskaya culture)*. Ekaterinburg: Ural Branch RAS (in Russian).

Zaibert, V. F., Pleshakov, A. A. 1977. *Otchet SKAE 1976 goda. Neoliticheskaya masterskaya Telmana I (Report of the NKAE of 1976. Neolithic workshop Telman I).* Petropavlovsk, 1–5 (in Russian).

Zaibert, V. F., Pleshakov, A. A., Tyulebaev, A. Z. 2012. *Atbasarskaya cultura (Atbasarskaya culture).* Astana: Branch of the Margulan Institute of Archaeology in Astana (in Russian).

Kazdym, A. A., Lopatina, O. A. 2010. In: Tsetlin, Y. B., Salugina, N. P. (eds.). *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya (Ancient pottery: results and prospects of study).* Moscow: Institute of Archaeology RAS, 46–57 (in Russian).

Stepanova, N. F. 2010. In: *Drevnee goncharstvo: itogi i perspektivy izucheniya (Ancient pottery: results and prospects of study).* Moscow: Institute of Archaeology RAS, 117–125 (in Russian).

Shevnina, I. V. 2014. *Goncharstvo neoliticheskikh plemen Torgaya (Pottery of the Neolithic tribes of Turgai)*. Astana: Branch of Institute of archaeology in Astana (in Russian).

Shevnina, I. V. 2019. *Keramika epohi neolita Turgaiskogo progiba (Neolithic ceramics of the Turgai Depression)*: abstract of Thesis Cand. of Historical sciences. Kemerovo (in Russian).

Tsetlin, Y. B. 2006. In: *Voprosy arkheologii Povolzhya (Issues of archaeology of the Volga river region)*, 4. Samara: "Nauchno-tekhnicheskiy tsentr" Publ., 421–425 (in Russian).

Tsetlin, Y. B. 2008. *Neolit tsentra Russkoy ravniny: ornamentatsiya keramiki i metodika periodizatsii kultur (Neolithic of the Russian Plain center: pottery ornamentation and the methodology of culture periodization).* Tula: "Grif I K" Publ. (in Russian).

Tsetlin, Y. B. 2017. *Drevnyaya keramika. Teoriya i metody istoriko-kulturnogo podkhoda (Ancient pottery. Theory and methods of historical-cultural approach)*. Moscow: Institute of Archaeology RAS (in Russian).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпаратты ашу. Авторлар мүдделер қақтығысының жоқтығын мәлімдейді. / Раскрытие информации о конфликте интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов. / Disclosure of conflict of interest information. The authors claim no conflict of interest.
Мақала туралы ақпарат / Информация о статье / Information about the article.
Редакцияға түсті / Поступила в редакцию / Entered the editorial office: 15.03.2023.
Жариялауға қабылданды / Принята к публикации / Accepted for publication: 15.04.2023.
Авторлар жұмысқа бірдей үлес қосты. / Авторы внесли равноценный вклад в работу. / The authors have made an equal contribution to the work.